

© Карташов С.В., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-111-121

УДК 343.2/.7

Шифр научной специальности 12.00.08

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С.В. Карташов

Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права
191014, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Литейный пр-т, 42

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1613-6864>, e-mail: serg22052009@yandex.ru

Аннотация. Указано, что опасность представляет не рецидив преступлений, а личность преступника, так как наказание лицу, впервые совершившему преступление, и преступнику, повторно совершившему преступление, должно различаться, иначе это будет противоречить положению статьи 6 Уголовного кодекса Российской Федерации «Принцип справедливости», который требует учета степени совершенного общественно опасного преступления и личности виновного. Отражено, что с 2012 г. происходит возрождение «специального рецидива» в некоторых составах преступлений (статьи 131, 264.1 и т. д.). Кроме того, оговорено, что в некотором смысле к рецидиву можно отнести и составы преступлений с административной преюдицией, но их отражение в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации противоречит понятию преступления (статья 14 Уголовного кодекса Российской Федерации), а непосредственно об административной преюдиции в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации отечественный законодатель ничего не упомянул. Констатируется, что в действующем законодательстве необходимо вернуться к употреблению термина «рецидивист», так как именно число и категории преступлений говорят об общественной опасности личности виновного. Также отмечено, что рецидив преступлений не увеличивает степень общественной опасности конкретного преступления, а свидетельствует об общественной опасности личности виновного лица, совершающего определенное деяние, запрещенное уголовным законом.

Ключевые слова: рецидив преступлений; личность; общественная опасность; административная преюдиция

Рецидивная преступность характеризуется устойчивостью, а применение наказания не всегда соответствует тяжести совершенного деяния. Кроме того, рецидив преступлений занимает не только особое место среди преступности, но является своего рода индикатором про-

водимой уголовной политики. Тем самым рецидивная преступность посягает на нормальный ход отношений по распределению материальных благ в обществе, являясь паразитирующим фактором – так как она вторгается во все сферы экономических отношений общества – и нанося существенный вред физическим и юридическим лицам и в целом государству.

Можно сказать, что, как правило, рецидивной преступности присуще совершение преступлений профессионалами, которые повторяют определенного вида деяния на протяжении значительного периода времени, и в результате приобретают определенного вида знания, умения и т. п.

Согласно данным МВД России, в 2015 г. было зарегистрировано 2388476 преступлений, раскрыто 1254706, а ранее судимыми было совершено 399155 преступлений; в 2016 г. – 2160063 преступления, из них раскрыто – 1189770, лицами, ранее судимыми, совершено 359171 деяние; в 2017 г. – 2058476 преступлений, раскрыто – 1117801, совершено судимыми 352724 общественно опасных деяния; в 2018 г. – 1991,5 тыс. уголовно-наказуемых деяний, не раскрыто – 860,4 тыс., среди расследованных было выявлено, что 525475 преступлений были совершены лицами, ранее уже совершавшими преступления, из них – 270988 ранее судимыми, а 19950 случаев признаны опасным или особо опасным рецидивом¹.

Согласно Судебному департаменту при Верховном суде Российской Федерации, в 2015 г. было осуждено 733607 лиц, виновных в совершении преступлений, из них признаны совершившими преступления при рецидиве – 101226, при опасном рецидиве – 18862 и при особо опасном рецидиве – 7118; в 2016 г. было осуждено 741329 лиц, из них 100080 были признаны рецидивистами; в 2017 г. было осуждено 697054 человека, из них признаны совершившими уголовно-наказуемое деяние при рецидиве – 98199 осужденных, при опасном рецидиве – 16546, при особо опасном рецидиве – 6568; в 2018 г. были осуждены 658291 человек, из них 98752 осужденных признаны совершившими преступление при рецидиве преступлений, 14980 – при опасном рецидиве, 6261 – при особо опасном рецидиве преступлений².

¹ Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 15.01.2020).

² Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями // Судебный департамент при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 15.01.2020).

Следовательно, значительное число преступлений совершается рецидивистами, в связи с чем в юридической литературе поднимаются вопросы об изменении уголовного законодательства по части назначения наказания при рецидиве преступлений [1–8], так как с учетом принятия Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»³ и пояснительной записки закон обязан преследовать гуманистические начала. В результате была отменена дифференциация назначения наказания за рецидив преступлений, поэтому в настоящее время в независимости от вида рецидива виновному лицу может быть назначено наказание не ниже одной трети от максимального срока наиболее строгой меры государственного принуждения за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части уголовного закона (часть 2 статьи 68 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)).

Кроме того, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ было отражено, что не признается рецидивом судимость за совершение умышленного преступления небольшой тяжести, а также установлено, что при любом виде рецидива, если есть смягчающие обстоятельства, срок наказания может быть назначен менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Данное обстоятельство, по нашему мнению, значительно сказалось на отрицательной стороне при либерализации и гуманизации репрессивной функции УК РФ, а также не отвечает принципу справедливости. При этом данным федеральным законом был исключен такой квалифицированный признак состава некоторых преступлений, как наличие судимости у виновного лица за совершение подобного преступления. Единственное, что можно отметить, – это ужесточение ответственности за совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста (так называемый «специальный рецидив») и неназначение условного

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

осуждения лицам при опасном или особо опасном рецидиве⁴, а также за наличие судимости по частям 2, 4 и 6 статьи 264 УК РФ⁵.

Так, в ряде норм Особенной части отечественный законодатель установил Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» ответственность за изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (часть 5 статьи 131 и часть 5 статьи 131 УК РФ). А в примечании к статье 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» говорится, что лицо, впервые совершившее преступление, сопряженное с половым сношением с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости, – освобождается от уголовной ответственности при условии вступления в брак с потерпевшей(им).

Таким образом, в этих положениях норм идет речь о специальном рецидиве преступлений, который будет рассмотрен нами далее, что имело место в праве дореволюционной России. Но в примечании к статье 134 УК РФ законодатель не указал на наличие или снятие судимости, следовательно, можно предположить, что лицо, совершившее преступление после снятия судимости, снова его совершит, тогда его действиям будет присуща неоднократность, но, если он вступит в брак с потерпевшим(ей), то примечание не будет на него распространяться.

Однако комментарий к УК РФ дает понять, что это не так. Если у лица была судимость, например, по части 2 статьи 134 УК РФ, и затем лицо совершает деяние, предусмотренное частью 1 статьи 134 УК РФ, то в этом случае действие примечания не должно распространяться. В

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения: федеральный закон от 31.12.2014 № 528-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 1. Ч. 1. Ст. 81.

силу этого необходима ее корректировка для однозначного трактования [9].

Специальный рецидив отражен и в статье 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию». В ней указывается на наличие судимости за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 УК РФ.

Таким образом, рецидивная преступность является одним из наиболее опасных видов преступности в силу того, что она указывает на продолжение преступной деятельности лица, на невозможность его исправления и тем самым укрепление его профессиональных преступных навыков, антиобщественных взглядов и убеждений.

Рецидивисты оказывают вредное (криминальное) воздействие на неустойчивых лиц, особенно несовершеннолетних. Данные обстоятельства говорят о том, что рецидивная преступность является своего рода источником преступности вообще. Поэтому рецидив представляет собой, как нами ранее было сказано, повышенную опасность, в силу чего для лица, признанного рецидивистом, назначается более строгое наказание.

Для рецидивиста характерны наличие преступной антиобщественной установки, трудность его исправления, наличие преступного опыта, что в общем приводит к ухудшению криминогенной обстановки в пределах определенного района, населенного пункта, региона и страны в целом. Именно по этой причине ведется борьба с рецидивистами, начиная с Псковской Судной Грамоты и Двинской уставной грамоты.

Можно согласиться с В.С. Орловой: опасность рецидивной преступности выражается именно в личности преступника, который повторно совершает (теоретически может совершить) преступление [10, с. 217], так как ему назначается незначительное наказание либо на него влияют субъекты криминального мира.

В силу чего в действующем законодательстве необходимо вернуться к употреблению термина «рецидивист», так как именно число и категории преступлений говорят об общественной опасности личности виновного.

Кроме того, условно к «рецидиву» можно отнести нормы с административной преюдицией, в силу того, что в них отражается именно личность, а не само деяние.

Административная преюдиция нам известна не одно десятилетие. Большое распространение она получила в Уголовных кодексах

РСФСР, особенно в УК РСФСР 1960 г. В УК РФ данный институт отсутствовал до принятия Федерального закона от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁶. Затем Д.А. Медведев в 2009 г. и В.В. Путин в 2015 г. в своих Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации указали на расширение в законодательстве административной преюдиции⁷, что нашло соответствующее отражение в иных нормах УК РФ, например, в статье 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», статье 151.1 «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции», статье 171.4 «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции», статье 215.3 «Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность», статье 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию».

Согласно технико-юридическому конструированию норм, отражающих административную преюдицию в Особенной части УК РФ, лицо впервые привлекается за совершение конкретного правонарушения по Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ), а в последующем, если совершит за определенный период времени повторно подобное деяние (как правило, в период года со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания, что соответствует положению статьи 4.6 «Срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию» КоАП РФ⁸), для него уже наступит уголовная ответственность согласно УК РФ.

Однако следует отметить, что в юридической литературе касательно института административной преюдиции в УК РФ точки зрения ученых разделились: одни поддерживают данный институт, а также его расширение [11–12], вторые указывают на его противоречивость и необходимость исключения из законодательства [13].

⁶ О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 29.07.2009 № 216-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 31. Ст. 3922.

⁷ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации: послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12.11.2009 г. // Российская газета. 2009. 13 нояб.; Послание Президента Российской Федерации: послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 03.12.2015 г. // Российская газета. 2015. 4 дек.

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

Говоря об отражении административной преюдиции в УК РФ, мы выступаем против, так как в Общей части УК РФ о ней нет указания, а дающееся определение «преступления» в статье 14 УК РФ делает акцент на общественной опасности, и применимо к составам с административной преюдицией основополагающим является именно личность. Согласно теории уголовного права, правонарушения иных отраслей права не могут выступать носителями общественной опасности.

Таким образом, рецидив преступлений не увеличивает степень общественной опасности конкретного преступления, а свидетельствует об общественной опасности личности виновного лица, совершающего определенное деяние, запрещенное уголовным законом. Назначаемое наказание лицу, впервые совершившему преступление, и преступнику, повторно совершившему преступление, должно различаться, так как назначение одинакового наказания данным лицам противоречило бы принципу справедливости, который требует учета степени совершенного общественно опасного преступления и личности виновного (статья 6 УК РФ).

Кроме того, в УК РФ с 2012 г. возрождается специальный рецидив. Административная преюдиция, которая отражена в некоторых составах преступлений, тоже указывает на личность лица, но она не применима в действующем изложении и соотношении положений Общей и Особенной частей УК РФ, так как ее непосредственное указание отсутствует в нормах Общей части. В ней дается трактовка только о понятии преступления.

Список литературы

1. *Армашова А.В.* Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 27 с.
2. *Южанин В.Е.* Парадоксы законодательства об ответственности за рецидив преступлений // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1 (72). С. 21-24.
3. *Пилукова М.В.* Проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы 25 Международ. науч.-практ. конф. М.: Науч.-информ. изд. центр «Институт стратегических исследований», 2015. С. 168-172.
4. *Манасян Т.В.* Проблемы размера и назначения наказаний при рецидиве преступлений // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы 6 Международ. науч.-практ. конф. Уфа: Евраз. науч.-исслед. ин-т проблем права, 2016. С. 270-273.
5. *Радякина А.И., Картавченко В.В.* Проблемные вопросы квалификации и назначения наказания при рецидиве преступлений // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам 72 науч.-практ. конф. студентов

- по итогам НИР за 2016 г. Краснодар: Кубан. гос. аграрный ун-т им. И.Т. Трубилина, 2017. С. 882-885.
6. *Чернов А.В., Габеев С.В.* О назначении наказания при рецидиве преступлений // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: материалы Межвуз. науч.-практ. конф. / гл. ред. П.А. Капустюк; отв. ред. Р.А. Забавко. Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т Мин-ва внутренних дел Рос. Федерации, 2017. С. 38-43.
 7. *Плаксына В.С., Салтыков Н.А.* Назначение наказания при различных видах рецидива преступлений // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 6 (22). С. 734-737.
 8. *Кокорев В.Г., Аскерова Л.Ф.* Учет исторического и зарубежного опыта при совершенствовании статьи 68 УК РФ «Назначение наказания при рецидиве преступлений» // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 111-117.
 9. *Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Жевлаков Э.Н. и др.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.
 10. *Орлова В.С.* Рецидив преступлений. Борьба с рецидивной преступностью // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых-2018: сб. науч. ст. 6 Междунар. молодежной науч. конф. / отв. ред. А.А. Горохов. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2018. С. 216-219.
 11. *Акименко П.А., Осокин Р.Б.* Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1 (24). С. 277-285.
 12. *Осокин Р.Б.* О необходимости совершенствования норм об ответственности за жестокое обращение с животными // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 71-74.
 13. *Лопашенко Н.А.* Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 64-71.

Поступила в редакцию 29.01.2020 г.

Поступила после рецензирования 20.02.2020 г.

Принята к публикации 30.03.2020 г.

Информация об авторе

Карташов Сергей Васильевич – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры правовых дисциплин. Филиал Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Наро-Фоминске Московской области, г. Наро-Фоминск, Московская область, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1613-6864>, e-mail: serg22052009@yandex.ru

Для цитирования

Карташов С.В. Общественная опасность рецидива преступлений // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 111-121. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-111-121

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-111-121

PUBLIC DANGER OF CRIMES RELAPSE

S.V. Kartashov

St.-Petersburg Institute of International Trade, Economics and Law

42 Liteyny Ave, St. Petersburg 191014, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1613-6864>, e-mail: serg22052009@yandex.ru

Abstract. We point out that the danger is not the relapse of the crime, but the identity of the criminal, since the punishment for the person who committed the crime for the first time and the criminal who committed the crime again must be different, otherwise it would be contrary to the provision of the Criminal Code of the Russian Federation “Principle of justice”, which requires taking into account the degree of committed socially dangerous crime and the identity of the perpetrator. It is reflected that since 2012 there has been a revival of “special relapse” in some corpus delicti (Articles 131, 264.1, etc.). In addition, we clarify that, in a certain sense, relapse can also include corpus delicti with administrative prejudice, but their reflection in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation contradicts the concept of crime (Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation), but directly on administrative prejudice in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation domestic legislator did not mention anything. We note that in the current legislation it is necessary to return to the use of the term “relapsed criminal”, since it is precisely the number and categories of crimes that indicate the public danger of the identity of the perpetrator. We also denote that the relapse of crimes does not increase the degree of public danger of a particular crime, but testifies to the public danger of the identity of the perpetrator committing a certain act prohibited by criminal law.

Keywords: crime relapse; identity; public danger; administrative prejudice

References

1. Armashova A.V. *Problemy retsidiva prestupleniy i otvetstvennosti za nego po ugovnomu pravu Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Problems of Repeat Crimes and Liability for Them in Russian Criminal Law. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Ryazan, 2006, 27 p. (In Russian).
2. Yuzhanin V.E. Paradoxy zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za retsidiv prestupleniy [Paradoxes of legislation concerning responsibility for crime recidivism]. *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye – Person: Crime and Punishmen*, 2011, no. 1 (72), pp. 21–24. (In Russian).
3. Pilyukova M.V. Problemy naznacheniya nakazaniya pri retsidive prestupleniy [Problems of sentencing in crime relapse]. *Materialy 25 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennyye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk»* [Materials of the 25th International Scientific and Practical Conference “Modern Problems of the Humanities and Natural Sciences”]. Moscow, Scientific and Informational Publishing Center “Institute for Strategic Studies”, 2015, pp. 168–172. (In Russian).

4. Manasyan T.V. Problemy razmera i naznacheniya nakazaniy pri retsidive prestupleniy [Problems of the size and purpose of punishment in relapse of crimes]. *Materialy 6 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nyye problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva i pravoprimereniya»* [Materials of the 6th International Scientific and Practical Conference "Actual problems of Improving Legislation and Enforcement"]. Ufa, Eurasian Scientific and Research Institute of Problems of Law, 2016, pp. 270-273. (In Russian).
5. Radyakina A.I., Kartavchenko V.V. Problemnyye voprosy kvalifikatsii i naznacheniya nakazaniya pri retsidive prestupleniy [Problematic issues of qualification and sentencing for relapse of crime]. *Sbornik statey po materialam 72 nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov po itogam NIR za 2016 god «Nauchnoye obespecheniye agropromyshlennogo kompleksa»* [Collection of Articles on the Materials of the 72nd Scientific and Practical Conference of Students Following the Results of Scientific Research Work for 2016 "Scientific Support of the Agroindustrial Complex"]. Krasnodar, Kuban State Agrarian University Publ., 2017, pp. 882-885. (In Russian).
6. Chernov A.V., Gabeyev S.V. O naznachenii nakazaniya pri retsidive prestupleniy [Of appointment of punishment at relapse of crimes]. *Materialy Mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Ugolovnyy zakon Rossiyskoy Federatsii: problemy pravoprimereniya i perspektivy sovershenstvovaniya»* [Materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference "Criminal Law of the Russian Federation: Problems of Law Enforcement and Prospects for Improvement"]. Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017, pp. 38-43. (In Russian).
7. Plaksina V.S., Saltykov N.A. Naznacheniye nakazaniya pri razlichnykh vidakh retsidiva prestupleniy [Assignment of Punishment for Various Types of Relapse Crime]. *Alleya nauki – Alley of Science*, 2018, vol. 3, no. 6 (22), pp. 734-737. (In Russian).
8. Kokorev V.G., Askerova L.F. Uchet istoricheskogo i zarubezhnogo opyta pri sovershenstvovanii stat'i 68 UK RF «Naznacheniye nakazaniya pri retsidive prestupleniy» [Accounting of historical and foreign experience at improvement of art. 68 of the Criminal Code of the Russian Federation "Assignment of punishment at the recurrence of crimes"]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2019, no. 6, pp. 111-117. (In Russian).
9. Brilliantov A.V., Dolzhenkova G.D., Zhevlakov E.N. et al. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: v 2 t. (postateynyy)*. [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 2 vols. (Itemized).]. Moscow, Prospekt Publ., 2015, vol. 1, 792 p. (In Russian).
10. Orlova V.S. RetSIDIV prestupleniy. Bor'ba s retsidivnoy prestupnost'yu [Crime relapse. The fight against relapse of crime]. *Sbornik nauchnykh statey 6 Mezhdunarodnoy molodezhnoy nauchnoy konferentsii «Pokoleniye budushchego: Vzglyad molodykh uchenykh – 2018»* [Collection of scientific articles of the 6th International Youth Scientific Conference "Generation of the Future: A View of Young Scientists – 2018"]. Kursk, South-West State University Publ., 2018, pp. 216-219. (In Russian).
11. Akimenko P.A., Osokin R.B. Problemy razgranicheniya ugolovnoy i administrativnoy otvetstvennosti za protivopravnyye deyaniya v sfere migratsionnykh pravootnosheniy [Problems of differentiation of criminal and administrative liability for illegal acts in

- the sphere of migratory legal relationship]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2016, no. 1 (24), pp. 277-285. (In Russian).
12. Osokin R.B. O neobkhodimosti sovershenstvovaniya norm ob otvetstvennosti za zhestokoye obrashcheniye s zhiivotnymi [The necessity to improve standards on liability for cruelty to animals]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*, 2016, no. 2, pp. 71-74. (In Russian).
 13. Lopashenko N.A. Administrativnoy preyditsii v ugodnom prave – net! [Say no to administrative prejudice in criminal law!]. *Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii – Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2011, no. 3 (23), pp. 64-71. (In Russian).

Received 29 January 2020

Reviewed 20 February 2020

Accepted for press 30 March 2020

Information about the author

Kartashov Sergey Vasilevich – Candidate of Jurisprudence, Lecturer of Legal Disciplines Department. Branch of St.-Petersburg Institute of International Trade, Economics and Law in Naro-Fominsk, Moscow region, Naro-Fominsk, Moscow region, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1613-6864>, e-mail: serg22052009@yandex.ru

For citation

Kartashov S.V. Obshchestvennaya opasnost' retsidiva prestupleniy [Public danger of crimes relapse]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 13, pp. 111-121. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-111-121 (In Russian, Abstr. in Engl.)